

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-21-25

Б.С. МУЧНИК

Беспорядок слов: новое решение многовековой проблемы

Цель статьи – показать, что нарушение порядка слов в текстах различных жанров и стилистической направленности не всегда можно исправить простой перестановкой. Автор анализирует правила расположения слов в русском языке и предлагает альтернативные способы избавления от этой распространенной ошибки.

Ключевые слова: *порядок слов; правила словорасположения; ошибочная смысловая связь слов; приемы устранения ошибок*

Beniamin S. Muchnik

Faulty Word Order: a New Solution to the Centuries-old Problem

The paper aims to demonstrate that in texts of various genres and styles misparsing attributable to the order of words cannot always be rectified by mere permutation. The author reviews the word sequencing rules in Russian and proposes alternative means of eliminating mistakes of this common type.

Keywords: *word order; word sequencing rules; spurious dependency; correction techniques*

1. Роль словопорядка

Какую конструктивную роль в организации коммуникативно безупречного высказывания играет правильный, соответствующий замыслу пишущего порядок слов? Ответить на этот вопрос помогает экспериментальное варьирование последовательности лексических элементов во фразе.

В учебном пособии «Основы языкознания» (Минск, 1996) Б.Ю. Норман предлагает, в частности, такие задания:

5. Составьте простое высказывание из следующих слов, приводимых ниже «россыпью», в исходных формах и в алфавитном порядке.

Бумага, в, вид, вчера, лестничный, какой-то, мой, мужчина, обед, оберточный, пакет, передать, площадка, по, после, приятный, продолговатый, с, соседка.

Что вам помогает выполнять это задание? А что мешает?

Бениамин Семенович Мучник, доктор филологических наук, профессор-консультант кафедры русской филологии

E-mail: slava_muchnick@private.as

Алматинский многопрофильный колледж «Алатау»

Микрорайон Коктем-1, д. 11, Алматы, 050040, Казахстан

Almaty multidisciplinary College «Alatau»

11 Koktem district-1, Almaty, 050040, Kazakhstan

Ссылка для цитирования: Мучник Б.С. Беспорядок слов: новое решение многовековой проблемы // Русский язык в школе. – 2019. – № 2. – С. 21–25. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-21-25.

6. А теперь (в отличие от предыдущей задачи) слова, составляющие высказывание, приведены в своих конкретных формах – так называемых словоформах. Составьте из них высказывание. Объясните, почему данное задание легче предыдущего.

В бумаге, вчера, лестничной, какой-то, моей, мужчина, оберточной, пакет, передал, по площадке, после обеда, приятный, продолговатый, с виду, соседке [Норман 1996: 109].

Давайте вслед за Б.Ю. Норманом продолжим игру. Сделаем еще один шаг в сторону читателя. Теперь (в отличие от двух предыдущих задач) слова, составляющие высказывание, приведем хотя и в исходных (словарных) формах, но в правильной последовательности:

Вчера после обед какой-то приятный с вид мужчина передать мой соседка по лестничной площадка продолговатый пакет в оберточный бумага.

Это высказывание понять, по-видимому, не труднее, чем искусственную фразу А.М. Пешковского *Я писать этот записка председатель комитет*.

Как видим, правильная последовательность слов важнее правильности грамматических форм, поскольку помогает сразу же установить нужные смысловые связи между словами. Остается только по ходу чтения придать некоторым из них требуемую форму. Это похоже на попутное исправление грамматических ошибок (в согласовании и управлении).

Правильная последовательность слов результативно работает на понимание. Вот почему мы без особого труда понимаем иностранцев, которые в русской речи зачастую допускают много грамматических ошибок. Прочитируем показательный фрагмент из книги Л.А. Введенской и Н.П. Колесникова:

Вот как В.К. Арсеньев передает речь старика гольда Дерсу Узала, который в 1907 году служил у Арсеньева проводником во время путешествия по центральной части Сихотэ-Алиня:

— Ты куда? — спросил я его.

— На охоту, — отвечал он. — Моя хочу один козуля убей — надо староверу помогай, у него детей много. Моя считал — шесть есть.

<...> Несмотря на то, что Дерсу Узала соединял слова, не соблюдая правил русской грамматики, понять его все-таки можно. Его неправильная речь при восприятии перестраивается нами по законам русского синтаксиса [Введенская, Колесников 1989: 124].

Если порядок слов нарушен в нескольких местах фразы, то понять ее весьма затруднительно. К примеру, В.А. Бородина в популярной книге «Восприятие поэзии Востока» (М.; СПб., 2001) предлагает задание восстановить стихотворные фразы:

В каждой строчке слова перепутаны местами, установите их правильную последовательность и прочитайте поэтически выраженные мудрые мысли (советы).

1. не глаза видит не разум чего зрят того
то ум чем глазом и твой увидишь овладел
2. слов лишь на ветви слов изучая древе
не основ до никогда корней дойдешь до.
(С. 170–171).

Эта головоломка способна лишь оттолкнуть читателей: границы занимательности остались далеко позади.

Роль порядка слов удобно проиллюстрировать на таком позитивном примере: «Исправник смиренно положил в карман свою бумагу и молча принял за гуся с капустой» (А.С. Пушкин. Дубровский). Н.П. Колесников комментирует это предложение так:

Путем комбинированного использования сочетаний слов и словосочетаний можно сконструировать ряд новых предложений, но ни одно из них не будет соответствовать авторскому замыслу: 1. Исправник молча положил в карман гуся с капустой и смиренно принял за свою бумагу; 2. Исправник молча положил в свою бумагу гуся с капустой и смиренно принял за

за карман; 3. Исправник молча положил в гуся свою бумагу и смиренно принял за карман с капустой; 4. Исправник смиренно положил в карман свою бумагу с капустой и молча принял за гуся [Колесников 1981: 17–18].

Этот пример показывает, что из одних и тех же словоформ, по-разному их сочетая, можно построить самые разные грамматически правильные цепочки. Но очевидно, что только одна последовательность слов правильна — та, которая соответствует авторскому замыслу.

Роль порядка слов огромна. Именно правильный порядок позволяет читателю сразу же установить нужные смысловые связи между словами, а значит, верно понять авторскую мысль.

Закончим раздел веселым заданием, которое было когда-то предложено журналом «Наука и жизнь»:

Прочтите правильно.

Перед вами фразы, в которых перепутан порядок слов. Как быстро сумеете вы прочесть все 5 предложений?

1. Весит 3 «Электроника» не телевизор более килограммов.
2. Обратнo периоду процесса пропорциональна частота периодического *f*.
3. Пожалуй, не формой человека восхищался бы снежник, который не изумительной найдется.
4. Две цифры да единица счисления — всего ноль в двоичной системе.
5. Загрязнение растений и рек и морей делает рыб непригодными для их жизни.

2. Альтернативные способы решения проблемы

Уже несколько веков известно восходящее к Дж. Свифту определение: стиль — это нужные слова в нужном порядке. Но как получить этот «нужный порядок»? Практическую задачу обычно видят в том, чтобы заменить выявленный в тексте неправильный порядок слов вполне подходящим для данного случая и таким образом успешно передать мысль.

Теоретики уже давно пытались решить эту задачу в общем виде. Стремясь постигнуть принципы словопорядка, ученые связывали наиболее рациональный порядок слов с последовательностью частей речи, членов предложения, исходных синтаксических групп, сочетаний слов, с местом логически ударного элемента, с последовательностью отраженных во фразе реальных действий,

с необходимостью не допустить ошибочной смысловой связи слов или неверного осмысления словоформы.

Еще в I в. до н.э. Дионисий Галикарнаский в теоретическом трактате «О соединении слов» критически прокомментировал ряд правил словорасположения: «лучше ставить глаголы перед наречиями»; «тщательно соблюдать, чтобы предшествовавшее во времени предшествовало и в строе повествования» [Античные риторика 1978: 176]. Правила словопорядка обсуждали и позднейшие теоретики: Анаксимен, Деметрий, Квинтилиан, Цицерон и др.

Особый интерес к изучению порядка слов проявился в XVIII–XX вв. Отметим изданную в 1762 г. книгу шотландского теоретика Генри Хоума «Основания критики», где он анализирует десятки случаев нарушения порядка слов в опубликованных произведениях известных авторов и на этой основе формулирует ряд правил, регулирующих расположение слов в предложении (гл. «Красоты языка») [Хоум 1977].

Скрупулезное исследование порядка слов в предложении провел наш современник И. Мельчук [Мельчук 1995]. В настоящее время известны десятки правил расположения слов в русском языке (дополнение обычно ставится после управляющего слова; согласованное определение обычно предшествует определяемому существительному и т.п.), но они носят скорее констатирующий, чем предписывающий характер. Различие между двумя типами языковых правил зорко усмотрел в XIX в. словесник К. Петров. Он писал, что на основе одних правил можно построить лишь структурно правильное, типовое русское предложение, а другие правила регулируют порядок слов в предложении, *предназначенном для выражения данной конкретной мысли* [Петров 1869: 31].

Подчеркнем, что именно правила второго типа интересуют пишущего прежде всего. Ведь ему важно знать не то, как располагаются слова в русском предложении обычно, а как расположить слова в данном конкретном, сейчас конструируемом предложении, чтобы с помощью избранного словопорядка адекватно выразить нужную мысль.

На наш взгляд, основным достижением теоретической мысли по проблеме словорасположения явилось выведение (на основе анализа негативных фактов) широких, не привязанных к той или иной грамматической конструкции правил порядка слов.

Их полезность подтверждается каждодневной практикой конструирования текстов. Приведем некоторые из этих общих правил.

1. Слова, связанные непосредственной зависимостью, должны располагаться возможно ближе друг к другу (Г. Хоум, В.К. Кюхельбекер).
2. Элемент одного словосочетания не должен вклиниваться между двумя элементами другого, т.е. запрещается пересечение стрелок зависимостей (А.В. Гладкий, И.А. Мельчук).
3. Слово, несущее логическое ударение, следует помещать в конечную, ударную позицию (Деметрий, Г. Хоум, В. Матезиус).
4. Более длинная исходная синтаксическая группа ставится после всех более коротких (В. Матезиус, И.А. Мельчук).

Добавим в этот ряд общие правила, выведенные в результате наших исследований:

5. Нельзя допускать, чтобы по одну сторону от двупланового компонента стояли два конкурирующих претендента на смысловую связь с ним, если двуплановый компонент относится к более отдаленному из них (модели ABX и XAB).
6. Нельзя допускать, чтобы по обе стороны от двупланового компонента стояли конкурирующие претенденты на смысловую связь с ним, если двуплановый компонент относится к последующему (правому) претенденту (модель AXB).

В каждой модели (правила 5 и 6) подчеркнуты два элемента, между которыми при первоначальном восприятии возникает *ошибочная смысловая связь слов*.

В нашем анализе различных нарушений порядка слов выявился новый аспект проблемы. Многолетняя практика конструирования и редактирования текстов, а также специальные эксперименты с опытными литературными работниками показывают, что изменение порядка слов (такой, казалось бы, вполне естественный и как будто даже единственно возможный способ решения проблемы неверного словорасположения) часто дает сбой, оказывается непригодным для устранения очевидной ошибки. Возникает парадоксальная ситуация: ошибка состоит в неверном расположении слов, а избавиться от нее можно только другим путем, *не* перестановкой слов.

Пример: *Завод приглашает на работу инженеров-конструкторов, имеющих опыт работы маляров.*

Каждый читатель видит, что при восприятии возникает нелепость: будто требуются такие инженеры, которые имеют

опыт работы маляров. Очевидно, составитель объявления хотел сказать другое: заводу нужны две категории работников — такие-то и такие-то. Неверное осмысление возникает из-за того, что связанные по смыслу слова *приглашает* и *маляров* оказались слишком удаленными друг от друга и между ними вклинился промежуточный элемент *инженеров-конструкторов*, с которым весь причастный оборот *имеющих опыт работы маляров* также может быть связан. Пробуем устранить ошибку перестановкой слов: *Завод приглашает на работу имеющих опыт работы маляров, инженеров-конструкторов*.

Однако и в этом варианте возможен неверное прочтение: якобы требуются имеющие опыт работы инженеры-конструкторы (другая ошибочная смысловая связь слов).

Заметим, что ошибочная смысловая связь будет устранена, если переставить причастный оборот в постпозицию — после слова *маляров*. Результат: *Завод приглашает на работу инженеров-конструкторов, маляров, имеющих опыт работы*. Но с этим вариантом исправления составитель объявления вряд ли согласился бы: слово *маляров* передвинуто с последнего места, что крайне нежелательно: ведь на нем сосредоточено логическое ударение.

Общий промежуточный вывод: **перестановка слов здесь неприемлема**. Как же устранить явный дефект?

Опыт показывает, что ошибочная смысловая связь часто может быть устранена **вставкой** слова между элементами ошибочной смысловой связи. Причем вставить нужно такое слово, которое практически не меняет общий смысл предложения. А поскольку *инженеров-конструкторов* и *маляров* — однородные члены, то между ними можно безболезненно вставить союз *и*. Он хорош тем, что, соединяя два контактных элемента перечисления, вместе с тем (одновременно!) указывает на их различие. Это как раз то, что в данном случае нужно: ведь нам надо различить две категории работников, которые при восприятии исходной фразы смешивались, превращались в одну (*инженеров-конструкторов, имеющих опыт работы маляров*). Результат исправления: *Завод приглашает на работу инженеров-конструкторов и имеющих опыт работы маляров*.

А теперь — одна улучшающая замечена. Вместо тяжеловесного *имеющих опыт*

работы маляров скажем: *опытных маляров*. И короче, и даже, кажется, точнее. Ведь человек мог какое-то время проработать маляром, но не приобрести необходимого опыта. А заводу нужны, очевидно, именно опытные маляры.

Следовательно, предпочтительный вариант здесь такой: *Завод приглашает на работу инженеров-конструкторов и опытных маляров*. Ни к форме выражения, ни к содержанию теперь претензий нет.

Конечно, есть немало случаев, когда беспорядок слов успешно устраняется простой их перестановкой, например: *Перед уходом на войну Буркин закопал свое добро вместе с женой и детьми в погреб*. Исправление: *Перед уходом на войну Буркин вместе с женой и детьми закопал свое добро в погреб*. Однако практика показывает, что перестановка слов, даже если она вполне приемлема по контекстным условиям, далеко не всегда дает лучший вариант исправления, т.е., используя вместо перестановки слов альтернативный способ исправления, нередко удается получить более адекватное замыслу, более полноценное исправление.

Квалифицировать разнообразные коммуникативные ошибки как «беспорядок слов» (или «неправильный порядок слов») — это только самый общий подход. Важно дифференцировать ошибку по видам: *ошибочная смысловая связь слов; ошибочное смысловое разъединение слов; смещенное логическое ударение...* Такой подход позволил нам разработать и сформулировать общие приемы (схемы действий), обеспечивающие успешное устранение сразу целого класса однотипных стилистических ошибок. Приведем в качестве примера один из разработанных приемов:

Схема действий по устранению ошибочной смысловой связи слов

1. Вставить подходящее по смыслу слово-разделитель (не изменяющее общего значения предложения) между элементами ошибочной смысловой связи.
2. Заменить один из двух элементов ошибочной смысловой связи контекстуальным синонимом, не вступающим в такую связь.
3. Вычеркнуть один из двух элементов ошибочной смысловой связи (если он необязателен).
4. Разделить предложение (в месте появления ошибочной смысловой связи) на два самостоятельных.

Обычно на практике при устранении «беспорядка» слов имеет смысл попробовать

все операции приема и выбрать лучший вариант. В отдельных случаях требуется применить сразу две операции, например, вставку слова-разделителя и замену одного из элементов ошибочной смысловой связи.

Примеры работы по схеме действий:

1. *Мы читали описание фашистских зверств Ильи Эренбурга* → *Мы читали описание фашистских зверств в очерке Ильи Эренбурга* (между элементами ошибочной смысловой связи вставлен подходящий по смыслу разделитель *в очерке*).

2. *Это доказано на опыте тысяч хозяйств, имеющих сады, которые получают крупные доходы* → *Это доказано на опыте тысяч хозяйств, которые имеют сады и получают от них крупные доходы* (первый элемент ошибочной смысловой связи *имеющих сады* заменен синонимичным *которые имеют сады* и вставлено уточнение *от них*).

3. *По инициативе президента созданы Вооруженные силы для защиты молодой республики от нападения врагов и демократических преобразований* → *По инициативе президента созданы Вооруженные силы для защиты молодой республики и демократических преобразований*. Чтобы устранить ошибочную смысловую связь исключено сочетание *от нападения врагов* как необязательное.

4. *Оба купца поселились в особняках разорившихся дворян, доставленных из Европы в разобранном виде* → *Оба купца поселились в особняках разорившихся дворян. Эти особняки были доставлены из Европы в разобранном виде*. Ошибочная смысловая связь устранена разделением предложения на два самостоятельных.

Подобные общие приемы разработаны нами для устранения и других ошибок согласования [Мучник 1997].

При устранении «беспорядка» слов наилучших результатов добьется, очевидно, тот, кому известны альтернативные способы, кто уже в общем виде представляет, как справиться с многократно возникающей

на практике коммуникативной проблемой, порождаемой вредоносным беспорядком слов.

ЛИТЕРАТУРА

- Античные риторика. — М., 1978.
Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. — М., 1989.
Колесников Н.П. Синтаксическая омонимия в простом предложении. — Ростов н/Д., 1981.
Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл — Текст». — М.; Вена, 1995.
Мучник Б.С. Основы стилистики и редактирования. — Ростов н/Д., 1997.
Норман Б.Ю. Основы языкознания. — Минск, 1996.
Петров К. Опыт краткого изложения теории словесности. — СПб., 1869.
Хоум Г. Основания критики. — М., 1977.

REFERENCES

- Antichnye ritoriki [Classical Rhetoricians]. Moscow, 1978. (In Rus.)
Vvedenskaja L.A., Kolesnikov N.P. Ot sobstvennyh imen k naricatel'nyim [From Proper Names to Common Nouns]. Moscow, 1989. (In Rus.)
Kolesnikov N.P. Sintaksicheskaja omonimija v prostom predlozhenii [Syntactic Homonymy in a Simple Sentence]. Rostov-na-Donu, 1981. (In Rus.)
Mel'chuk I.A. Russkij jazyk v modeli «Smysl — Tekst» [Russian Language in the «Meaning — Text» Model]. Moscow; Vienna, 1995. (In Rus.)
Muchnik B.S. Osnovy stilistiki i redaktirovanija [Fundamentals of Stylistics and Editing]. Rostov-na-Donu, 1997. (In Rus.)
Norman B.Ju. Osnovy jazykoznanija [Fundamentals of Linguistics]. Minsk, 1996. (In Rus.)
Petrov K. Opyt kratkogo izlozhenija teorii slovesnosti [A Concise Theory of Philology]. Sankt-Petersburg, 1869. (In Rus.)
Home H. Osnovanija kritiki [Elements of Criticism]. Moscow, 1977. (In Rus.)